E 103/169

1830

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
РОССІЙСКАГО
ГРЕБНАГО ФЛОТА,
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
ВИЦЕ-АДМИРАЛА БРЕДАЛЯ
НА АЗОВСКОМЪ МОРѢ,
ВЪ 1736, 1737 И 1738 ГОДАХЪ.

Составлено
ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ АКТОВЪ
А. Висковатовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Въ типографіи Н. Греча.
1830 года.

Печатать позволяется.

С. Петербургъ 9 Мая 1830 года.

Цензоръ О. Сенковскій.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Генералъ-Гидрографу Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Адмиралу и разныхъ Орденовъ Кавалеру

ГАВРИЛѢ АНДРѢЕВИЧУ

САРЫЧЕВУ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

посвящаетъ

Александръ Висковатовъ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
РОССІЙСКАГО
ГРЕБНАГО ФЛОТА,
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА БРЕДАЛЯ НА АЗОВСКОМЪ МОРѢ, ВЪ 1736, 1737 И 1738 ГОДАХЪ.

Было время, когда флотъ Оттоманскій, плавая свободно отъ Дарданельскаго устья по всему Черному морю, даже за Еникольскій проливъ, разъѣзжалъ безпрепятственно по водамъ Азовскаго моря. Императоръ Петръ I, испытавъ вредъ, какой имѣла Россія отъ владычества Турецкаго флага на моряхъ, съ нею сопредѣльныхъ, рѣшился создать флотъ, который бы столько же былъ опасенъ и стра-

шенъ непріятелямъ на Югѣ его Государства, сколько Балтійскій на Сѣверѣ. Слѣдствіемъ сего было учрежденіе Черноморскаго Флота, имѣвшаго, какъ и Флоты прочихъ морскихъ Державъ, свое младенчество, прежде, чѣмъ достигъ той степени совершенства и славы, которыя быстро возникнувъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, утвердились еще болѣе въ царствованіе Николая I.

Первыя замѣчательныя дѣйствія нашего Черноморскаго или, лучше, Азовскаго Флота, принадлежатъ къ 1736, 37 и 38 годамъ, и первый изъ нашихъ Флотоводителей, заслужившій почетное имя въ лѣтописяхъ войнъ Россіи съ Турціею, послѣ царствованія Петра I-го, былъ храбрый и искусный Вице-Адмиралъ Бредаль. (*)

У насъ въ Россіи, неимѣніе Исторіи отечественнаго Флота и самая скудость

(*) Жизнеописаніе сего достойнаго Адмирала составлено В. Н. Берхомъ и, какъ можно надѣяться, въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ Біографіями прочихъ Адмираловъ и Капитановъ, служившихъ въ Россійскомъ флотѣ при Императорѣ Петрѣ I.

матеріяловъ для оной, частію разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ сего обширнаго Государства, частію же совершенно утраченныхъ, причиною, что многія дѣянія нашего Флота, а съ ними и имена достойныя даже признательности, остаются неизвѣстными или мало-извѣстными потомству. Къ сему числу можно отнести Бредаля, посвятившаго Россіи свою жизнь и свои дарованія, еще со временъ Петра I.

Дѣйствія Азовскаго Флота, подъ начальствомъ сего Адмирала, происходили, какъ выше видно, въ продолженіе Турецкой войны, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Хотя они принадлежатъ болѣе къ Исторіи морскихъ походовъ Россіянъ, но имѣютъ столь тѣсную связь съ дѣйствіями сухопутнаго войска, что описывая оныя, нельзя не упоминать и о сихъ послѣднихъ.

Частые, опустошительные набѣги Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ на южныя области Россіи, и молчаніе или ничтожныя извиненія, которыми ограничивалась Порта на жалобы по сему предмету Россійскаго Правительства, истощили наконецъ терпѣніе Императрицы Анны Іоанновны. Не видя удовлетворенія, она

рѣшилась наказать Сама буйныхъ Татаръ, и поручила исполненіе сего Генералу Леонтьеву, который съ 28-ти. арміею вторгнулся въ предѣлы хищниковъ, произвелъ въ оныхъ опустошеніе и кровопролитіе, но за позднимъ временемъ года и недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ томъ же 1735 году возвратился въ Россію, съ большимъ урономъ. — Правительство не могло удовольствоваться симъ дѣйствіемъ праведной мести: оно желало, для будущей безопасности своихъ предѣловъ, нанести рѣшительный ударъ Крыму, а вмѣстѣ и Порті, поражаемой въ то же время счастливымъ оружіемъ Шаха Надира. — Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, назначенный Главнокомандующимъ дѣйствующей арміи, открылъ кампанію въ Маршѣ 1736 г. осадою Азова. Онъ не долго находился при сей крѣпости, и отправился къ главной арміи, собиравшейся противъ Крыма, сдавъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ Генералу Левашеву, до прибытія къ оному Фельдмаршала Лассія.

Между тѣмъ, какъ продолжалась осада Азова, 7 Мая прибылъ къ сему городу Контръ-Адмиралъ Бредаль, съ 15 галерами, 9 прамами и множествомъ мелкихъ гребныхъ судовъ. Флотилія сія пришла по рѣ-

кѣ Дону отъ крѣпости Св. Димитрія, и привезла осадную артиллерію, которую немедленно выгрузили на берегъ.

Между тѣмъ извѣстіе объ осадѣ Азова достигло Константинополя. Порта, желая освободить сію крѣпость, отправила къ оной значительное число кораблей, фрегатовъ и галеръ, подъ начальствомъ отважнаго Капитана-Паши Джанимъ-Кодіа. Флотъ сей прибылъ къ устью Дона, но за мелководіемъ онаго, не могъ войти въ рѣку; флотилія же Контръ-Адмирала Бредаля занимала столь выгодную позицію, что Капитанъ-Паша, не имѣя возможности послать къ крѣпости ниже одной лодки, принужденъ былъ отступить, не принеся никакой пользы осажденнымъ.

При успѣшныхъ дѣйствіяхъ осаждавшихъ, особенно Контръ-Адмиралъ Бредаля, который огнемъ своей флотиліи безпокоилъ городъ и днемъ и ночью, гарнизонъ не могъ долго держаться, прибѣгнулъ къ переговорамъ, и 22 Іюня очистилъ крѣпость. Можно сказать утвердительно, что Турки были принуждены къ сдачѣ не столько сухопутною осадою, сколько дѣйствіями флота: ибо когда Русскіе вступили въ Азовъ, то нашли укрѣпленія его совершенно цѣлыми, тогда, какъ внутри всѣ домы

и магазины, разрушенные и выжженные артиллеріею Бредаля, представляли однѣ развалины. — Лассій, оставивъ въ крѣпости достаточный гарнизонъ, съ остальною частію своего корпуса перешелъ къ Крыму, для содѣйствія Миниху, а Бредаль занялся приготовленіями къ будущей кампаніи.

Походъ, предпринятый Лассіемъ, по повелѣнію Двора, къ Крыму, былъ непродолжителенъ и напрасенъ: ибо достигнувъ рѣки Калміуса, Фельдмаршалъ сей узналъ о выступленіи Миниха на зимнія квартиры въ Украйну. Тогда, расположивъ войска свои около Донца, онъ отправился самъ въ Харьковъ, а въ началѣ 1737 г. возвратился въ Азовъ.

Въ 1736 и двухъ послѣдовавшихъ годахъ, устье Дона, въ самую высокую воду, имѣло глубины не болѣе 5 футовъ. Это обстоятельство, недозволившее Бредалю при осадѣ Азова, перейти въ море, для дѣйствія противъ Турецкаго флота, заставило сего дѣятельнаго Адмирала обдумать тщательно снаряженіе судовъ къ будущему походу, который предстоялъ чрезъ все пространство сѣверной части Азовскаго моря. Такъ далеко еще никогда не ходили Русскіе на сихъ водахъ!

Между тѣмъ, какъ Бредаль, произведенный въ 1737 г. въ Вице-Адмиралы, занимался пріуготовленіемъ флота къ выходу въ море, Фельдмаршалъ Лассій оставилъ 4 Мая Азовъ, и принялъ у рѣки Міуса начальство надъ 40 т. арміею, съ которою 15-го того же мѣсяца двинулся къ Крыму. Бредаль же, соединивъ въ Таганрогѣ всѣ части своего флота, состоявшаго изъ 449 лодокъ, вышелъ съ оными 19 Мая въ море при югово-восточномъ вѣтрѣ, взявъ направленіе берегомъ, къ Крыму (*). Флотъ его былъ раздѣленъ на двѣ дивизіи: одною начальствовалъ флота Капитанъ Пеперъ Дефремерій, другою Кап. Виллимъ Кензи. На 320 лодкахъ были посажены 14 армейскихъ полковъ, артиллеристы и инженеры, всего 10,317 чел., не включая сюда 393 чел. Штабъ и Оберъ-офицеровъ. Войсками сими командовалъ Генералъ Левашевъ (**). На остальной

(*) Всѣ подробности нижеописанныхъ морскихъ походовъ Азовскаго флота заимствованы изъ самого достовѣрнаго источника, изъ рукописнаго журнала Вице-Адмирала Бредаля, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Журналъ бытности моей на Азовскомъ морѣ, на лодкахъ, въ кампаніи, и прочихъ случаевъ.*“

(**) Весь флотъ В. А. Бредаля былъ раздѣленъ на отряды, или участки, коими командовали морскіе офицеры: Капитаны Росселіусъ и Телкинъ, Лейте-

ныхъ лодкахъ помѣстили провіантъ, разныя тяжести, аммуницію и т. п. Въ сей же день присоединились къ Бредалю еще 66 лодокъ Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Астафьева.

Мелководіе Донскаго устья, непроходимаго для галеръ и прочихъ судовъ, было причиною, что Вице-Адмиралъ Бредаль снарядилъ свой флотъ изъ однѣхъ лодокъ. На многія изъ оныхъ, за недостаткомъ гребцовъ изъ матросовъ и казаковъ, употребили сухопутныхъ солдатъ, отъ неумѣнья коихъ, при сильномъ волненіи, лодки заливало водою, наносило одну на другую или прибивало къ берегу.

Флотъ, продолжая плаваніе при перемѣнныхъ вѣтрахъ, 24 Мая остановился въ рѣкѣ Калміусѣ, около которой и Лассій

капты Лавровъ, Ташищевъ, Князь Несвицкій, Языковъ, Кашперовъ, каждый 50, и Лейт. Князь Волконскій 49 лодками. Войска же, посаженныя на оныя, были слѣдующія: 1) Азовскаго пѣхотнаго полку 553 чел., 2) Пермскаго 500, 3) Вологодскаго 500, 4) Дагестанскаго 724, 5) Бакинскаго 912, 6) Ширванскаго 778, 7) Апшеронскаго 740, 8) Низовскаго 781, 9) Кабардинскаго 838, 10) Дербентскаго 845, 11) Нашебургскаго 774, 12) Навагинскаго 713, 13) Сальянскаго 885, 14) Курпнскаго 638; артиллеристовъ 106, инженеровъ 30.

расположилъ свой лагерь; 31 оный бросилъ якорь при устьѣ Берды. 6 Іюня, въ день Св. Виссаріона, миновалъ косу, названную Бредалемъ *Виссаріонового*. 8-го, въ день Св. Ѳедота, прошелъ около другой, также безъименной косы, получившей названіе *Ѳедотовой*; а 10-го прибылъ къ узкому проливу, соединяющему Азовское море съ Сивашемъ. Здѣсь, по предписанію Лассія, должно было ожидать его арміи (*).

12 Іюня пріѣхалъ къ Бредалю Адъютантъ Фельдмаршала, Капитанъ Эллерманъ, съ извѣщеніемъ, что армія находится у Молочныхъ водъ, и скоро прибудетъ къ Генчи, небольшому, покинутому мѣстечку на сѣверномъ берегу пролива, у котораго остановился флотъ. 14-го офицеръ сей привезъ Адмиралу повелѣніе, устроить къ 17 числу чрезъ проливъ, для перехода войскъ,

---

(*) Нельзя оставить безъ вниманія, что никто изъ цѣлаго флота, не исключая и самого Адмирала, не имѣлъ свѣденія о всѣхъ сихъ мѣстахъ, начиная отъ рѣки Берды; такъ напр.: вышеозначенный проливъ былъ сначала принятъ за рѣку. „*Посылалъ я*, пишетъ Бредаль въ своемъ журналѣ; *вверхъ по рѣкѣ осматривать ея берегъ, и самъ смотрѣлъ съ берегу съ горы, и видно очень много проливовъ и заливовъ, почему признаваю быть сіе не рѣкою, но проливомъ.*“

мостъ, который и былъ наведенъ къ сему времени Калмыками и казаками на 44 лодкахъ.

Іюня 17 прибылъ къ Генчи авангардъ Лассія, а 18-го присоединились къ оному 4 т. Калмыковъ, подъ начальствомъ Князя Голдана-Нармы, сына Хана Дондукъ-Омбо, или, какъ называетъ его Бредаль, Дондукова (*).

Лассій, предпринимая походъ въ Крымъ, не послѣдовалъ примѣрамъ своихъ предшественниковъ, и не пошелъ на Перекопъ, откуда Татары ожидали вторженія. Онъ избралъ мѣстечко Генчи, какъ пунктъ, отъ котораго Крымцы не полагали нападенія, — и положилъ: переправивъ войско чрезъ проливъ, повести оное узкою, длинною косою, къ укрѣпленному городу Арабату. Предпріятіе смѣлое, котораго не ожидали не только непріятели, но и сами

(*) Дондукъ-Омбо явилъ въ сію войну рѣдкую, примѣрную преданность Россіи. Сверхъ многихъ услугъ, оказанныхъ нашему Правительству Калмыками, лично предводительствованными симъ Ханомъ, четырехъ-тысячный корпусъ его сына, служившій подъ начальствомъ Лассія, принесъ великую пользу не только арміи сего Фельдмаршала, но и флоту Вице-Адмирала Бредаля. Войско сіе было первымъ во всѣхъ трудныхъ дѣлахъ и опасностяхъ.

Русскіе: вести 40 т. армію по тѣсному пространству, раздѣляющему два моря! Впрочемъ, кажется, что приступая къ сему предпріятію, Фельдмаршалъ не зналъ самъ мѣста, по которому готовился вести войско. Оное уже было въ совершенной готовности къ переправѣ, когда нѣсколько Татаръ, захваченныхъ казаками, объявили, что къ Арабату вела узкая коса.

Переправа арміи началась 18, а окончилась 26 Іюня. Къ сему времени прибыли изъ Азова 6 ботовъ и болѣе 100 лодокъ съ провіантомъ для сухопутнаго войска и флота, высадившаго на берегъ три полка (*).

27 Армія двинулась къ Арабату, куда послѣдовалъ и Бредаль съ 217 лодками, изъ коихъ нѣкоторыя были вооружены 6 фунт. Кугорновыми мортирами. 136 лодокъ, подъ командою Кап. Лунина, были оставлены у Генчи, а остальныя отправлены въ Азовъ. Съ Бредалемъ находились Генералы Левашевъ и де-Бриль и Бригадиръ Лукинъ.

Войско, по приходѣ своемъ къ Генчи, терпѣло большой недостатокъ въ прѣсной

(*) Азовскій, Пермскій и Вологодскій, вмѣсто которыхъ были помѣщены на лодки два полка Ландмиліціи, въ числѣ 1800 чел.

водѣ, и Бредаль долженъ былъ посылать за оною къ Ѳедотовой косѣ, гдѣ ее получали изъ нарочно вырытыхъ колодцевъ. Къ счастію, во все сіе время дули тихіе вѣтры, и позволяли снабжать войска сею важною жизненною потребностію.

Между тѣмъ, какъ Лассій подвигался впередъ, вѣсть о его походѣ достигнула Перекопа. Находившійся тамъ Крымскій Ханъ былъ изумленъ смѣлостію Русскаго Полководца, но не теряя времени, отрядилъ часть своего войска къ Генчи, гдѣ уже было построено мостовое укрѣпленіе, а самъ съ остальною поспѣшилъ къ Арабатту; усилилъ оборону сего города 7 т. чел. и расположился въ нѣсколькихъ верстахъ за онымъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Одного взгляда на карту Крыма достаточно, чтобы увидѣть опасность, въ какой находилась армія Лассія, окруженная въ столь тѣсномъ пространствѣ моремъ и непріятелями. Все войско, начиная отъ Генераловъ до послѣдняго рядоваго, роптало, полагая гибель свою неизбѣжною; но Главнокомандующій, не обращая на сіе вниманія, продолжалъ итти далѣе. Въ первой половинѣ Іюля онъ устроилъ противъ рѣки Салгира мостъ, и переправилъ по оному всю армію въ Крымъ, обманувъ такимъ об-

разомъ непріятелей, ожидавшихъ его въ Арабатѣ (*).

Въ то время, какъ армія, предводительствуемая Лассіемъ, совершала трудный походъ свой, опасность угрожала и флоту. Еще во время пребыванія его у Генчи, нѣкоторыя казачьи партіи увѣдомили Бредаля, что видѣли въ морѣ непріятельскія суда, — однако посланные для удостовѣренія въ семъ, морскіе офицеры, донесли, что извѣстіе сіе было несправедливо. — 28, въ 3 часа по полудни, когда флотъ за противнымъ вѣтромъ стоялъ на якорѣ противъ мѣста, называемаго *Сальси-Диписъ* въ 25 верстахъ отъ Генчи, въ 13 отъ берега и въ 6 отъ лагеря арміи, примѣтны были въ морѣ суда, подъ парусами, шедшія при попутномъ вѣтрѣ, отъ юговостока. Чрезъ часъ, нѣкоторыя изъ нихъ приблизились къ берегу, и открыли огонь по лагерю. Не сомнѣваясь, что суда сіи принадлежали къ непріятельскому флоту, Вице-Адмиралъ Бредаль поставилъ свои лодки въ 100 саж. отъ берега, на глубинѣ 6

(*) Краткое біографическое свѣдѣніе о Фельдмаршалѣ Лассіи, находится въ книгѣ: Ephemérides Russes politiques, littéraires, historiques et nécrologiques; par Spada. Томъ IV, стр. 255 — 267.

футъ, и велѣлъ строить за оными на косѣ баттареи. Въ 6 часовъ Турецкій флотъ остановился на якорѣ въ 8 верстахъ отъ Россійскаго, а Бредаль, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ и прочими Генералами, отправился берегомъ для обозрѣнія непріятеля. Оказалось, что флотъ его состоялъ изъ одного 64-пушечн. корабля подъ флагомъ Капитана-Паши, одного 60 пушечнаго, 32 пуш. фрегата, 15 галеръ, около 70 полугалеръ, скампавей, канчебасовъ и другихъ мелкихъ судовъ. Графъ Лассій составилъ немедленно военный совѣтъ, на которомъ было принято мнѣніе Бредаля, что, по невозможности аттаковать непріятеля, несравненно сильнѣйшаго, должно выжидать его нападенія, къ которому приготовить лодки и баттареи. Между тѣмъ, въ продолженіе сего совѣщанія, три Турецкія галеры и двѣ скампавеи сялись съ якоря, и долго лавировали предъ Россійскою флотиліею, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла. По удаленіи ихъ, Бредаль оставилъ берегъ и созвавъ командовавшихъ офицеровъ, отдалъ приказъ, чтобы безъ сигнала съ Флагманской лодки не производить ни одного выстрѣла. Вѣтръ въ сіе время перешелъ къ сѣверовостоку, и безпрестанно крѣпчалъ. Непріятельскій флотъ подвинулся

впередъ на двѣ версты, и выслалъ легкія суда для обозрѣнія Россійской позиціи. Въ 8 часовъ вѣтеръ задулъ съ порывами, и произвелъ сильное волненіе, такъ, что многія Русскія лодки начало заливать, а иныя срывало съ якорей и разбивало о берегъ. Неимѣя возможности предохранить суда свои отъ бѣдствія, Вице-Адмиралъ Бредаль велѣлъ солдатамъ выходить на берегъ, и выгружать на оный артиллерію, снаряды, порохъ и провіантъ. Вѣтръ сей продолжался четырнадцать часовъ, и началъ стихать около полуночи 29 Іюня. Тогда 8 галеръ и нѣсколько другихъ Турецкихъ судовъ отдѣлились отъ флота къ Ѳедотовой косѣ, гдѣ встрѣтивъ флотилію, плывшую отъ Генчи къ Азову, послѣ непродолжительнаго сраженія овладѣли четырьмя отставшими лодками.

Во время жестокой бури 28 и 29 Іюня Бредаль лишился 170 лодокъ, затонувшихъ и разбившихся. Люди съ оныхъ спаслись, но провіантъ, аммуниція и прочее, почти все погибло. Уцѣлѣли только 47 лодокъ, но и тѣ, отъ продолжительной качки, получили сильную течь. Іюня 30-го въ 4 часа по полудни, непріятель подвинулся еще на двѣ версты, и выслалъ канчебасъ для промѣра глубины пропивъ Рус-

ской флотиліи. Въ это же время возвратились Турецкія суда отъ Ѳедотовой косы, съ плѣнныи лодками.

Вице-Адмиралъ Бредаль, приказавъ исправлять спасшіяся лодки и вытаскивать изъ воды орудія, занялся устроеніемъ на берегу, для прикрытія войска, брустверa и на флангахъ онаго баттарей, на лѣвомъ подъ командою флота Капитана Кензи, о 23-хъ, а на правомъ Кап. Дефремерія, о 27 пушкахъ и фалконетахъ.

Въ полдень 1 Іюля, при сѣверовосточномъ вѣтрѣ и сильномъ жарѣ, весь Турецкій флотъ снялся съ якоря, и за двѣ версты отъ берега, построился полумѣсяцемъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ оба корабля и фрегатъ. Въ семъ порядкѣ продолжалъ онъ итти къ берегу, и въ 2 часа открылъ огонь по Русскимъ лодкамъ и баттареямъ. Корабль Капитана-Паши первый далъ залпъ цѣлымъ бортомъ изъ 36-фунтовыхъ пушекъ; ему послѣдовали другой корабль и фрегатъ, и всѣ три стали на якорь въ 700 саж. отъ берега, осыпая ядрами баттарею Кап. Дефремерія, на коей находился самъ Адмиралъ. Между тѣмъ галеры и прочія суда продолжали итти на веслахъ, и дѣйствовать артиллеріею. Многолюдность сего флота заставляла Вице-Адмирала

Бредаля полагать, что оный покушается на высадку десанта.

Малый калиберъ Россійскихъ орудій былъ причиною, что оныя долго не отвѣчали на жестокій огонь непріятеля. Гребныя суда его, ободряемыя симъ молчаніемъ, смѣло подвигались впередъ; но когда въ 3 часа подошли на разстояніе, съ котораго Русскіе выстрѣлы могли быть дѣйствительны, то подверглись столь убійственному огню, что начали ретироваться въ величайшемъ безпорядкѣ. Капитанъ-Паша, увидѣвъ сіе бѣгство, снялся съ якоря и отошелъ далѣе въ море, гдѣ соединился съ нимъ весь его флотъ. Въ 4 часа огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, и Русскіе были весьма удивлены, что непріятельскими выстрѣлами у нихъ не только никого не убило, но даже и не ранило, хотя большая часть Турецкихъ ядеръ ложилась около самаго брустверa. Только разрывомъ одного фалконета ранило 7 чел. — Въ сраженіи семъ съ Россійскихъ баттареей было сдѣлано 397 выстрѣловъ съ ядрами (*).

(*) Бредаль, описывая сіе дѣло, въ заключеніи говоритъ: „*у насъ милостію Божескою какъ изъ морскихъ, такъ и изъ сухопутныхъ, отъ непріятельской пальбы никто, не только чтобы убитъ,*

Русскіе провели остатокъ дня подъ ружьемъ и при пушкахъ, опасаясь новаго нападенія; но Турецкій флотъ, въ полночь снялся съ якоря, и раздѣлился на три части, кои пошли къ сѣверу, сѣверовостоку и востокоюговостоку и скоро скрылись. —

Вице-Адмиралъ Бредаль, отдавъ затонувшія и разбитыя лодки на дрова для арміи, посадилъ на уцѣлѣвшія однѣ морскія команды, а самъ съ войсками, подъ начальствомъ Генерала Левашева, отправился Іюля 4 сухимъ путемъ къ Генчи, куда на другой день прибыла его флотилія при попутномъ южномъ вѣтрѣ.

Іюля 7, по повелѣнію Лассія, Бредаль отправилъ флота Капитана Лунина съ 33 лодками, за Сивашскія мели, для устроенія противъ устья рѣки Салгира моста, по которому должна была совершиться вышеозначенная переправа арміи Графа

но никто и не ранень; только одного квартирмейстера и 6 чел. матросовъ ранило нашимъ фалконетомъ, который разорвало, и какъ примѣчено во время оной по непріятелю пальбы, что наши фалконеты совсѣмъ не годились и палить изъ нихъ весьма опасно, понеже какъ выпаляютъ, такое съ станкомъ опрокидывается дуломъ назадъ, и буде не остерегаться, то своимъ вредъ.“

Лассія въ Крымъ. Для прикрытія сей работы отъ нечаяннаго нападенія Татаръ, Адмиралъ построилъ на Крымскомъ берегу нѣсколько редутовъ, и поставилъ въ Сивашѣ вооруженныя лодки.

Флотилія Капитана Лунина была перетащена чрезъ мели казаками, и 8 Іюля умножена еще 30 лодками. Ширина мѣста, на которомъ учреждали переправу, составляла около 200 саж. Мостъ былъ наведенъ подъ смотрѣніемъ Бредаля на лодкахъ, исключая пространство нѣсколькихъ саженъ, около Салгира, гдѣ, по причинѣ весьма малой глубины, устроили оный на бочкахъ. Въ семъ пунктѣ перешла въ половинѣ Іюля часть арміи Лассія, и одержала при Карасу-Базарѣ блистательную побѣду, которую Флотъ праздновалъ 20 Іюля пушечными выстрѣлами (*).

Еще до построенія моста противъ Салгирскаго устья, Вице-Адмиралъ Бредаль отправилъ въ Азовъ, по повелѣнію Фельдмаршала, Капитана Дефремерія съ однимъ вооруженнымъ ботомъ и 10-ю лодками, нагруженными разными казенными припаса-

---

(*) Подробности дѣйствій Графа Лассія не входятъ въ сіе описаніе, и потому объ оныхъ здѣсь говорится только поверхностно.

ми. Флотилія сія оставила Генчи 7-го Іюля, не ожидая нападенія отъ непріятельскаго флота, который полагали ушедшимъ въ Черное море. Ботъ, гдѣ находился самъ Капитанъ Дефремерій, оставя далеко за собою лодки, уже миновалъ Ѳедотову косу, какъ 10-го Іюля поутру, въ 20 верстахъ отъ оной, усмотрѣлъ шедшій къ нему Турецкій линѣйный корабль, въ сопровожденіи 30 мелкихъ судовъ. Видя неизбѣжную опасность, Капитанъ Дефремерій отошелъ къ мели, высадилъ на берегъ всю команду, а самъ остался на ботѣ. Выждавъ приближеніе непріятеля, неустрашимый офицеръ сей выстрѣлилъ по немъ изъ четырехъ пушекъ ядрами, потомъ зажегъ ввѣренное ему судно, и сдѣлался вмѣстѣ съ онымъ жертвою пламени. Такъ не одинъ разъ встрѣчали смерть офицеры Россійскаго флота, защищая честь своего флага (*)! — Надобно полагать, что и Турки заплатили при семъ случаѣ потерею нѣсколькихъ человѣкъ, ибо когда, по удаленіи ихъ отъ Ѳедотовой косы,

(*) Примѣровъ могутъ служить: въ Шведскую войну, при Императрицѣ Екатеринѣ II, Мичманъ Марчаллъ, и въ Турецкую кампанію 1788 г. Капитанъ-Лейтенантъ Сакенъ. Первый изъ нихъ, желая спасти отъ непріятеля корабельный флагъ,

Бредаль посылалъ лодки для наблюденія за ихъ флотомъ, что найдены были на берегу, возлѣ разбросанныхъ членовъ бопа, при обгорѣлыя шѣла.

Армія Фельдмаршала Лассія, послѣ побѣды, одержанной надъ Крымцами при Карасу-Базарѣ и по разореніи сего города, занялась опустошеніемъ его окрестностей на пространствѣ нѣсколькихъ миль. Между шѣмъ, какъ цѣль сего похода, состоявшая въ наказаніи Татаръ за ихъ хищничества, была по возможности достигнута, то Графъ Лассій 25 Іюля повелъ войска обратно изъ Крыма, истребивъ въ продолженіе своей экспедиціи нѣсколько тысячъ непріятельскихъ селеній, и захвативъ великое множество плѣнныхъ. Сіе дѣйствіе мщенія повторялось на всемъ обратномъ походѣ, который совершенъ былъ уже не прежнимъ, опаснымъ путемъ, но чрезъ одинъ изъ высохшихъ рукавовъ Сиваша. Отсюда армія перешла къ Молочнымъ водамъ, а на зиму расположилась въ Украйнѣ. Татары, обрадованные выступ-

---

кинулся вмѣстѣ съ онымъ въ волны, гдѣ нашелъ смерть, а второй, будучи окруженъ Турками, поднялъ на воздухъ, вмѣстѣ съ собою, бопъ, коимъ командовалъ. Говоря о сихъ подвигахъ, нельзя не вспомнить и о бригѣ Меркуріи.

пленіемъ Русскихъ, весьма мало безпокоили ихъ на семъ походѣ.

Вице-Адмиралъ Бредаль, приказавъ разобрать мостъ при Салгирѣ, присоединилъ къ себѣ у Генчи бывшія подъ онымъ лодки, и помѣстивъ на нихъ разныя сухопутныя команды, началъ готовиться къ возвращенію въ Азовъ. Флотъ его состоялъ изъ пяти вооруженныхъ ботовъ и 284 лодокъ, изъ числа коихъ 180 были казачьихъ (*).

Іюля 28, при югоюговосточномъ вѣтрѣ, всѣ сіи суда выступили къ Азову, а 29 въ 10 часовъ утра, находясь противъ мѣста называемаго Красныя горы (**), увидѣли непріятельскій флотъ, шедшій къ нимъ на всѣхъ парусахъ отъ Виссаріоновой косы, за которою онъ уже нѣсколько дней выжидалъ Россійскую флотилію. Вице-Адмиралъ Бредаль, сдѣлавъ сигналъ: всѣмъ судамъ подойти къ берегу и стать на якорь, оставилъ на ботахъ и лодкахъ только необходимое число людей для дѣйствованія

(*) Ботами командовали Капитанъ Герценбергъ и Лейтенанты: Лавровъ, Татищевъ, Чихачевъ и Князь Волконскій; лодками: тринадцатью — Лейтенантъ Князь Несвицкій, 12 Лейтенантъ Кальяновъ, и 12 же Лейтенантъ Костомаровъ; остальныя три находились при Адмиралѣ.

(**) Между Ѳедотовою и Виссаріоновою косами.

изъ пушекъ; всѣхъ же остальныхъ перевелъ на берегъ, гдѣ приказалъ строить баттарею о 40 орудіяхъ.

Въ продолженіе сей работы, двѣ непріятельскія скампавеи приблизились къ правому флангу Русской флотиліи, и овладѣли одною лодкою, плывшею отъ Ѳедотовой косы; между тѣмъ, какъ остальной ихъ флотъ шелъ къ берегу опять въ линіи полумѣсяца. Оный состоялъ изъ 62 кораблей и судовъ, и былъ тотъ самый, съ которымъ Бредаль имѣлъ сраженіе у мѣстечка Сальси-Диницъ; только на сей разъ не было фрегата и нѣсколькихъ галеръ и канчебасовъ. Въ 6 часовъ флотъ сей, съ обоими кораблями на лѣвомъ флангѣ, подошелъ на такое разстояніе отъ Россійской флотиліи, что она могла бить его малыми пушками. Тогда открылся съ обѣихъ сторонъ жестокій огонь, продолжавшійся безъ умолку болѣе двухъ часовъ. Въ половинѣ 9 го Капитанъ-Паша началъ отходить въ море, и за пушечный выстрѣлъ отъ берега со всѣмъ флотомъ остановился на якорѣ. Симъ прекратилось сраженіе, въ которомъ весь уронъ Русскихъ заключался въ трехъ раненыхъ рядовыхъ. Непріятельскими ядрами пробило 1 ботъ и 4 лодки.

Причиною отступленія Турецкаго флота, были значительныя поврежденія въ нижнемъ декѣ втораго линѣйнаго корабля, требовавшія немедленной починки. Между тѣмъ, какъ оная производилась, вѣтеръ началъ мало по малу крѣпчать и разводить сильное волненіе, угрожавшее флотиліи Бредаля новымъ бѣдствіемъ. Къ счастію, погода сія была не продолжительна, и Русскія суда не претерпѣли бѣдствія, исключая пяти разбившихся лодокъ.

Вице-Адмиралъ Бредаль провелъ всю ночь въ ожиданіи новой аттаки, которая дѣйствительно послѣдовала въ 8 часовъ утра. Въ сіе время, при проливномъ дождѣ, оба линѣйные корабля Турецкаго флота, снявшись съ якоря, открыли по флотиліи и береговымъ баттареямъ огонь изъ 36-фунт. пушекъ, на который Русскіе могли отвѣчать только 12-ти и 3-хъ-фунтовыми ядрами, за неимѣніемъ артиллеріи бо́льшаго калибра. Не взирая на сіе, они дѣйствовали съ успѣхомъ и много повредили корабль Капитана-Паши. Сраженіе прекратилось только въ полдень, съ значительнымъ урономъ для Турокъ. Россіяне лишились одного офицера (*), одного казака, и ранеными 2 ма-

(*) Мичмана Князя Кропоткина.

тросовъ. Сверхъ сего 2 бота и 6 лодокъ ихъ были сильно повреждены ядрами. 31-го, въ 2 часа по полудни, на кораблѣ Капитана-Паши спустили флагъ, а галеры и прочія суда мало по малу снимаясь съ якоря, начали окружать своего Флагмана. Нѣкоторыя изъ нихъ подошли близко къ Россійской флотиліи, но Бредаль пушечными выстрѣлами принудилъ ихъ удалиться.

Сего же числа Лассій, находившійся у Молочныхъ водъ, увѣдомилъ Бредаля о покореніи Очакова Фельдмаршаломъ Минихомъ. По случаю сей побѣды, Русскіе совершили, въ виду всего Турецкаго флота, благодарственный молебенъ, за которымъ послѣдовала ружейная и пушечная пальба съ баштареи и лодокъ, разцвѣтившихся флагами.

Августа 1-го непріятельскій флотъ вступилъ подъ паруса, и бросилъ якорь у Виссаріоновой косы, гдѣ Капитанъ-Паша занялся кренгованіемъ (*) своего корабля, коего подводная часть много потерпѣла отъ Русскихъ ядеръ. Здѣсь онъ пробылъ до 8 Августа, а сего числа со всѣмъ флотомъ отправился въ Черное море.

(*) Кренговать корабль, значитъ наклонить его на одну сторону, для осмотра или починки подводной части.

Въ продолженіе сихъ семи дней, Азовская флотилія оставалась въ прежней позиціи, а Бредаль ѣздилъ къ Молочнымъ водамъ для свиданія съ Лассіемъ, поручивъ, на время своего отсутствія, боты и лодки начальству Капитана Герценберга. Возвратясь къ флотиліи, Адмиралъ увидѣлъ, что изъ всей оной только 4 исправленные бота и 10 лодокъ были въ состояніи выдержать походъ къ Азову. Поручивъ вести оные къ сему городу Лейтенанту Брамсу, Бредаль предписалъ Капитану Лунину итти съ остальными для починки къ Бердинской косѣ; самъ же, по предписанію Фельдмаршала, 14 Августа отправился съ солдатскими и морскими командами сухимъ путемъ въ Азовъ, куда прибылъ 25 того же мѣсяца.

Изъ числа лодокъ, остававшихся для починки у Бердинской косы, только 19 были исправлены и препровождены въ Азовъ; остальныя употребили на дрова для арміи.

Такимъ образомъ изъ всей флотиліи, возвращавшейся съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ изъ Крымской экспедиціи, только 4

бота и 29 лодокъ пришли къ Азову (*). Всѣ прочія суда сдѣлались жертвою бурной стихіи, исключая пяти лодокъ, впавшихъ во власть непріятеля.

Бредаль, возвратясь въ Азовъ, приступилъ немедленно къ снаряженію Флота на случай новой кампаніи, и посылалъ лодки съ провіантомъ для арміи (**).

Изъ всего вышеописаннаго видно, что если въ кампанію 1737 года успѣхи Азовскаго Флота надъ Турецкимъ не были значительны, чему особенно препятствовали жестокія бури, то оный много содѣйствовалъ подвигамъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, доставляя имъ всѣ возможныя пособія, провіантъ и даже дрова.

Въ Январѣ 1738 года Вице-Адмиралъ Бредаль получилъ Высочайшее повелѣ-

---

(*) Лодки Донскихъ казаковъ не входятъ въ сей счетъ.

(**) Неизлишнимъ будетъ сказать, что въ продолженіе сей войны Адъютантомъ при В. А. Бредалѣ былъ *отъ солдатъ Лейтенантъ* Спиридовъ, въ послѣдствіи Адмиралъ, знаменитый по Чесменскому дѣлу.

ніе состоять съ флотомъ своимъ опять въ распоряженіи Фельдмаршала Лассія. Въ Мартѣ снаряженная имъ флотилія была приведена къ Азову, и состояла изъ 170 лодокъ, вооруженныхъ каждая 3-хъ-фунт. пушкою. Сверхъ оныхъ еще 48 лодокъ были особо назначены для перевоза сухопутныхъ командъ и разныхъ припасовъ. (*)

Съ флотомъ симъ, на который, кромѣ матросовъ, были посажены Донскіе казаки подъ командою Походнаго Атамана Петрова, и батальонъ морскихъ солдатъ, вышелъ Бредаль въ море 23 Апрѣля, при юго-западномъ вѣтрѣ и дождливой погодѣ, продолжавшейся нѣсколько дней сряду. Въ устьѣ Дона соединились съ нимъ еще 100 казачьихъ лодокъ (**).

(*) Всѣ сіи лодки были раздѣлены на пять отрядовъ, изъ которыхъ въ каждомъ было ихъ 34 и одинъ бошъ. — Командирами сихъ отрядокъ были флотскіе Капитаны: Кензи, Луниnъ, Герценбергъ, Снитскинъ, и Толбузинъ.

(**) Всѣ вообще войска, находившіяся на флотиліи Бредаля и на казачьихъ лодкахъ, были слѣдующія: флотскихъ Капитановъ 5, Кап. Лейт. 3, Лейтен. 14, Мичм. 2; офицеровъ морской артиллеріи 4,

Бредаль, оставаясь при Таганрогѣ, въ ожиданіи отъ Графа Лассія повелѣнія о продолженіи и цѣли своего плаванія, выслалъ въ море, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ, разныя суда, которыя доходили до Бердинской косы, не встрѣчая непріятеля. Крѣпкій вѣтеръ, дувшій во весь день 30 Апрѣля, уменьшилъ Россійскую флотилію тремя лодками, выброшенными на берегъ. Мая 5 Лассій извѣстилъ Бредаля, что армія его выступила 30 Апрѣля къ Крыму, и вмѣстѣ съ симъ предписалъ ему идти со всѣмъ флотомъ къ Бердѣ, гдѣ самъ полагалъ быть 15 Мая.

Флотилія немедленно снялась съ якоря, и при постоянномъ сѣверо восточномъ вѣтрѣ, прибыла 11-го Мая за Бердинскую косу, гдѣ стала на якорь. Сухопутное войско прибыло къ сему мѣсту 20-го, а 24 начали показываться на берегу конные Татарскіе разъѣзды.

Желая обезпечить себя отъ нечаяннаго нападенія Крымцевъ, Вице-Адмиралъ Бредаль устроилъ на берегу батпарею, и

Морскаго солдатскаго батальона 1 Штабъ и 13 Оберъ-офиц., матросовъ 905, артиллеристовъ 78, морскихъ солдатъ 448, казаковъ 3026, плотниковъ 32, всего 4537 чел.

въ разныхъ мѣстахъ учредилъ извѣщательные пикеты. 25-го онъ узналъ, что Турецкій флотъ, прибывъ изъ Чернаго моря, расположился за Виссаріоновой косою, и потому приготовилъ къ оборонѣ всѣ свои лодки, которымъ 27 числа дѣлалъ смотръ Фельдмаршалъ Лассій. Между тѣмъ непріятельскій флотъ безпрестанно усиливался вновь приходившими судами, но не предпринимая ничего, ограничивался одною блокадою Россійской флотиліи. Его составляли 3 линѣйные корабля и множество малыхъ судовъ. 30-го всѣ оныя скрылись изъ виду, взявъ курсъ на западъ. Сего же числа прибылъ къ Вице-Адмиралу Бредалю сухимъ путемъ Капитанъ Герценбергъ съ отрядомъ матросовъ. Офицеръ сей былъ посланъ 25 Мая съ тремя шлюпками къ Виссаріоновой косѣ, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ; но бывъ окруженъ онымъ, вышелъ на берегъ, и благополучно возвратился къ флотиліи, истребивъ напередъ всѣ три шлюпки.

31-го явились подъ начальство Бредаля, пріѣхавшіе изъ Азова на 60 лодкахъ Малороссійскіе казаки; но подкрѣпленіе сіе, вмѣсто пользы, причинило только лишнія запрудненія, ибо состояло изъ малолѣтныхъ дѣтей и дряхлыхъ стариковъ, вовсе

неспособныхъ для службы и коихъ по сей причинѣ надлежало обратно доспавить въ Азовъ.

Іюня 2-го армія, снявъ лагерь, двинулась далѣе, а Бредаль повелъ Флотъ свой къ Генчи, отправивъ берегомъ партіи казаковъ и моремъ нѣсколько лодокъ, кои всѣ должны были извѣщать его о приближеніи непріятельскаго Флота. 4-го Бредаль остановился у Виссаріоновой косы, 5-го поутру снялся съ якоря и продолжалъ пушь, а 6-го, въ полдень, принужденъ былъ снова бросить оный около того мѣста, гдѣ погибъ Кап. Дефремерій, ибо узналъ о близости Турецкаго Флота, расположившагося между мѣстечкомъ Генчи и Ѳедотовою косою. Вечеромъ нѣсколько галеръ онаго, начали появляться передъ Россійскою Флотиліею.

Бредаль, окруженный многочисленнымъ непріятелемъ, не имѣлъ, казалось, никакой возможности перейти съ Флотиліею къ Генчи, чего требовала польза арміи; но рѣшился употребить всѣ средства для выполненія воли Главнокомандовавшаго. Онъ вырылъ въ Ѳедотовой косѣ подъ защитою баштарей о 28-ми пушкахъ, ровъ, шириною въ 4 сажени, и по оному началъ перетаскивать лодки на другую сторону ко-

сы. Трудная работа сія совершалась подъ огнемъ непріятельскаго флота, который 12 Іюня отрядилъ къ косѣ 10 галеръ, имѣвшихъ съ Россійскими баттареями и лодками около часа жаркое дѣло, окончившееся отступленіемъ первыхъ. Турки отваживались иногда на десантъ, и даже утвердили одинъ разъ на берегу, между Генчи и Ѳедотовою косою, свои значки и знамена; но Вице-Адмиралъ, Бредаль выступивъ противъ нихъ съ отрядомъ кавалеріи, присланнымъ къ нему отъ Лассія (*), однимъ появленіемъ принудилъ ихъ удалиться на суда. Къ 14 Іюня перетаскиваніе лодокъ было окончано, исключая 25, поврежденныхъ волненіемъ. Припасы съ оныхъ были свезены на берегъ, а ровъ снова зарытъ. Казачьи лодки были также перенесены за косу.

Іюня 15, 2 Турецкіе корабля и 8 галеръ снялись съ якоря, и подошли подъ пушечные выстрѣлы Россійской флотиліи, отъ чего загорѣлось новое сраженіе, въ продолженіе котораго оба корабля были такъ

(*) Лассій 8-го Іюня прибылъ къ Молочнымъ водамъ.

близки къ лѣвому флангу Русскихъ лодокъ, что съ сихъ послѣднихъ весьма явственно видѣли множество Янычаръ и значки сего войска. Черезъ полчаса непріятель началъ поворачивать и прекратилъ огонь, чему послѣдовала и артиллерія Бредаля. Адмиралъ сей, видя удаленіе Турецкаго флота, рѣшился воспользоваться онымъ, и безъ потери времени отшли къ Генчи, куда того же числа въ 4 часа ночи двинулся со всѣми лодками. Около 3 т. казаковъ и Калмыковъ Князя Дондука, слѣдовали безопалучно берегомъ за флотиліею, чтобы не допустить непріятеля зайти оной въ тылъ, высадкою десанта.

Турецкій флотъ, замѣтивъ сіе движеніе, вступилъ подъ паруса, и вечеромъ 16 Іюня настигъ лодки въ 30 верстахъ отъ Генчи. Бредаль, какъ сказано выше, имѣлъ у себя только 119 лодокъ, и долженъ былъ противопоставить оныя 7 кораблямъ и фрегатамъ, 13 большимъ галерамъ и 109 прочимъ судамъ разнаго рода, составлявшимъ флотъ, подъ предводительствомъ Капитана-Паши. Въ семъ критическомъ положеніи, Бредаль бросилъ якорь на глубинѣ 4 фут. въ 40 саж. отъ берега, снялъ съ флотиліи всѣ команды, пушки, снаряды, припасы и провіантъ,

и перевезъ на берегъ, гдѣ приготовился къ оборонѣ, устроивъ въ выгодныхъ мѣстахъ баттареи, и сдѣлавъ распоряженіе для занятія Генчи сухопутными войсками.

Капитанъ-Паша, разсѣявъ свой флотъ по всему пространству между Ѳедотовою косою и Генчи, 17 Іюня выслалъ впередъ 30 мелкихъ судовъ, которыя въ 9 часовъ вечера, открывъ огонь по правому флангу Россіянъ, прошли, не прекращая онаго до лѣваго ихъ фланга. Въ 10 часовъ они отошли за пушечный выстрѣлъ, и расположились на якорѣ, а въ 5 весь Турецкій флотъ вступилъ подъ паруса и пошелъ къ Россійскимъ баттареямъ. Тутъ сраженіе повторилось съ новою силою, но опять къ выгодѣ Бредаля, который исправнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи привелъ въ замѣшательство передовыя непріятельскія суда, и принудилъ ихъ выйти за линію. Капитанъ-Паша замѣнилъ ихъ 15 галерами, которыя упорно перестрѣливались съ баттареями въ продолженіе двухъ часовъ, но также принуждены были удалиться и отошли со всѣмъ флотомъ за три версты отъ берега. Всѣ сіи аттаки не причинили Русскимъ никакого урона, ни убитыми, ни ранеными.

Іюня 18-го въ полночь, 2 корабля, 2 фрегата и одинъ канчебасъ, подъ предводительствомъ самого Капитана-Паши, аттаковали Россійскія баттареи, и въ продолженіе трехъ съ половиною часовъ, производили по онымъ самый сильный огонь, не причинившій однако вреда Русскимъ, которыхъ пушки, по малости калибра, не могли на сей разъ дѣйствовать. Прекративъ пальбу, Капитанъ-Паша отошелъ къ прежней позиціи; но вечеромъ 19-го числа повторилъ опять свое нападеніе съ бо́льшею жестокостію, на такомъ разстояніи, что баттареи Бредаля могли дѣйствовать съ успѣхомъ, и принудили непріятеля отступить послѣ полуторочасоваго боя. — Дѣло сіе было послѣднее, при которомъ присутствовалъ Вице-Адмиралъ Бредаль, коего здоровье весьма разстроилось отъ двухъ продолжительныхъ и трудныхъ кампаній. Получивъ позволеніе Фельдмаршала Лассія, оставить флотъ и возвратиться въ Азовъ, онъ того же 19-го Іюня отправился къ сему городу сухимъ путемъ, сдавъ начальство надъ флотиліею Воронежскому Вице-Губернатору, Бригадиру Лукину, который находился при немъ безотлучно въ продолженіе всей кампаніи. 28-го Бредаль прибылъ въ Таганрогъ, а изъ она-

го, 4-го Іюля, переѣхалъ моремъ въ Азовъ, гдѣ принялъ въ свое начальство морскія команды и флотилію, состоявшую изъ 9 большихъ и 6 малыхъ прамовъ, 20 галеръ, 17 палубныхъ бошовъ, 50 каекъ и 69 лодокъ.

Причины, по которымъ Бредаль оставилъ командованіе флотомъ, дѣйствовавшимъ противъ Турокъ, изложены ясно въ слѣдующихъ строкахъ его Журнала: „*Я въ моемъ здоровьѣ изнуренъ отъ завсегдашнихъ чрезвычайныхъ трудовъ и безпокойства, паче отъ того, что съ начала сей кампаніи всегда на лодкѣ; вспять моимъ корпусомъ упалъ и такъ больно зашибся, что чрезъ великую силу могу ходить и весьма слабъ нахожусь.*“

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и объ участи флотиліи, сданной Бредалемъ Бригадиру Лукину, въ журналѣ сего Адмирала не упоминается. По неимѣнію иныхъ матеріаловъ, нельзя было сообщить здѣсь о происшествіяхъ на Азовскомъ морѣ послѣ 19 Іюня 1738 года.

Въ Запискахъ Манштейна, впрочемъ не всегда съ вѣрностію передающихъ намъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ въ Крыму Фельдмаршала Лассія, сказано, что второй походъ

его въ сей полуостровъ, т. е. въ 1738 году, совершенный уже не изъ Генчи, а чрезъ Перекопъ, остался неудачнымъ по той причинѣ, что флотъ, шедшій подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля съ провіантомъ для арміи, былъ разбитъ и разбросанъ бурями. Журналъ, который служилъ руководствомъ при составленіи всего вышеописаннаго, не содержитъ въ себѣ ничего, похожаго на сей разсказъ. Можно думать, не сбился ли Манштейнъ въ происшествіяхъ, и не отнесъ ли жестокихъ бурь, постигшихъ Азовскій флотъ въ 1737 году, къ кампаніи 1738 года?

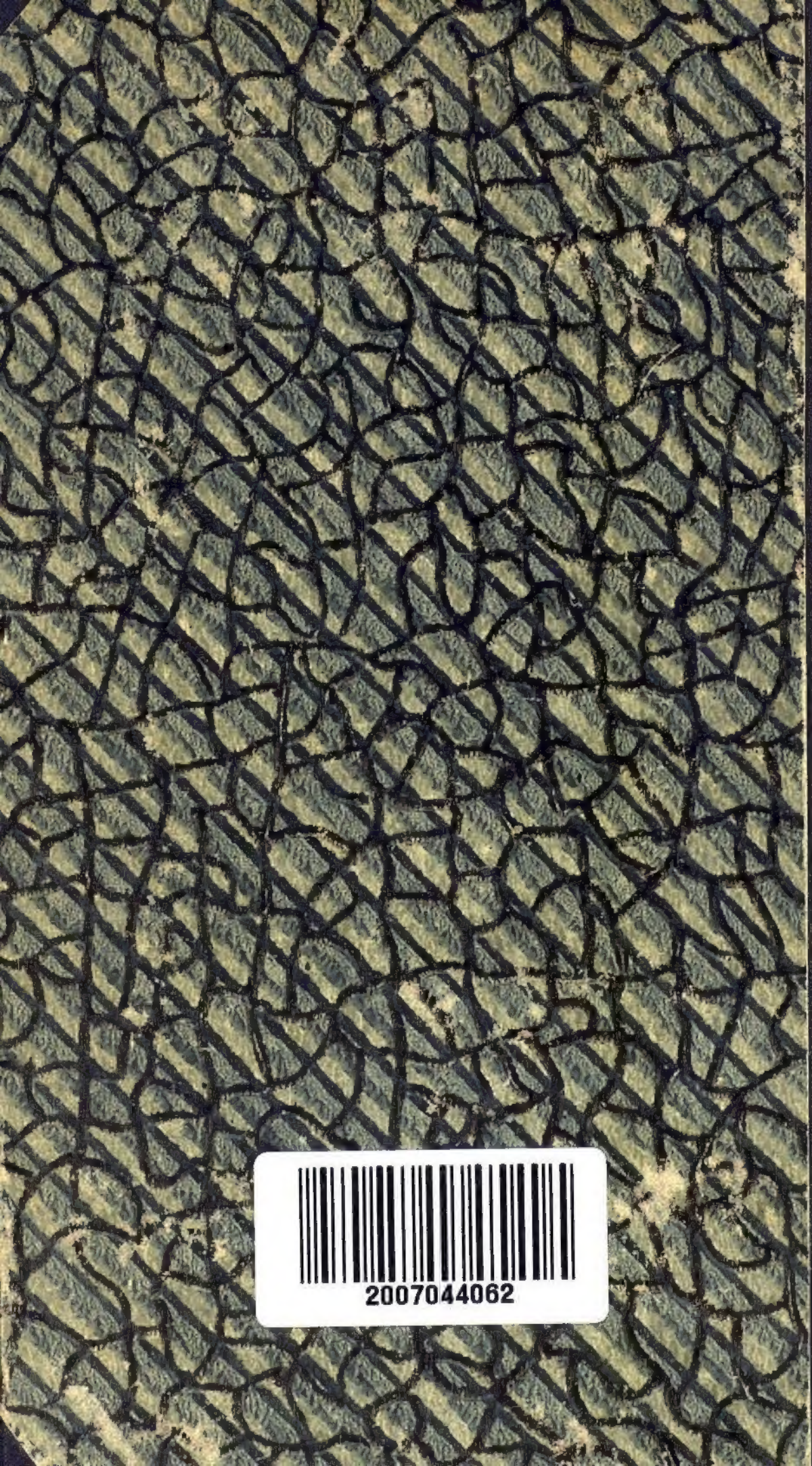
Теперь остается сказать нѣсколько словъ о сухопутныхъ походахъ Фельдмаршала Лассія, въ 1737 и 1738 годахъ. Многіе Писатели охуждаютъ сего Полководца за то, что, окончивъ первую кампанію въ Крыму, онъ не расположилъ арміи на зимнія квартиры въ семъ краю, а отвелъ оную въ Украйну. „Въ первомъ случаѣ, говорятъ они, Лассій избѣгнулъ бы трудностей похода, во всякомъ случаѣ сопряженнаго съ потерями; могъ бы получать продовольствіе безденежно, въ странѣ имъ занимаемой, и слѣдовательно избавилъ бы Россійское Правительство отъ огромныхъ издержекъ, которыя оно употребило на про-

кормленіе войска въ Малороссіи.“ — Такія разсужденія весьма хороши, но прежде, нежели дѣлать рѣшительный приговоръ Полководцу, должно знать всѣ обстоятельства, имѣвшія на него вліяніе, и тайны Кабинетовъ, рѣдко доступныя частнымъ лицамъ. Если Фельдмаршалъ, о которомъ здѣсь идетъ дѣло, имѣлъ повелѣніе покорить Крымъ, или по крайней мѣрѣ достигнуть до какого нибудь опредѣленнаго пункта сей страны, и оставилъ оную не успѣвъ исполнить сего плана, то вышеприведенные упреки могутъ быть справедливы. Если же, что и вѣроятно, Лассій не имѣлъ точнаго предписанія вести въ Крыму войну, которая бы могла быть продолжительною, то память его должна быть свободна отъ сихъ нарѣканій. Можно сказать почти за достовѣрное, что Фельдмаршалъ сей, взявъ Карасу-Базаръ, не полагалъ надобности оставаться долѣе въ Крыму. Когда онъ, вскорѣ послѣ сего дѣла, составилъ военный совѣтъ, къ которому пригласилъ и Бредаля, то общимъ мнѣніемъ было положено выступить изъ Крыма, *ибо цѣль похода, состоявшая только въ наказаніи Татаръ за ихъ набѣги, была достигнута: истребленіемъ одного изъ лучшихъ городовъ полуострова, опустошеніемъ се-*

леній, отгономъ скота и взятіемъ въ плѣнъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. — Сверхъ сего, самыя повелѣнія Двора, кои получалъ Вице-Адмиралъ Бредаль въ началѣ 1738 года, заставляютъ полагать, что второй Крымскій походъ былъ обдуманъ и предписанъ Лассію уже въ то время, когда армія его стояла въ Украйнѣ на зимнихъ квартирахъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	стр.	Напечатано:	должно читать:
5	6	даже	дани
7	1	отъ крѣпости Св. Димитрія	отъ Таврова


2007044062